

будемъ способны содѣйствовать великимъ ильямъ Вседержителя міровъ".

Тридцатые годы были особенно богаты обработками „Фауста“; не только появление 2-й части драмы Гёте, вышедшей уже послѣ смерти его, но самое ожиданіе ея вызвало цѣлый рядъ продолженій, подражаній, иногда самобытныхъ произведеній, сценъ къ „Фаусту“, долженствовавшихъ дополнить драму, наконецъ и пародій. Даже известные критики и комментаторы Гёте, какъ Розенкранцъ и Фишеръ, брались за „Фауста“; Розенкранцъ (1831) пытался найти удовлетворительный конецъ къ 1-й ч.; Фишеръ (правда, уже въ 1862 г.), подъ псевдонимомъ Мистицинскаго, написалъ сатиру на 2-ю ч., подъ заглавіемъ: „Фаустъ, 3-я часть трагедіи“. Между болѣе или менѣе оригиналными обработками преданія нужно назвать поэму Марлова (1839). Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что поэзія должна держаться на высотахъ современной науки. Поэма состоитъ изъ 3-хъ частей, озаглавленныхъ: Природа, Жизнь, Искусство. Литературный критикъ Готшаль называетъ ее самымъ причудливымъ изъ всѣхъ произведеній, носящихъ имя Фауста. Поэтическая безформенность послѣ-гёцевскихъ „Фаустовъ“ достигла въ ней своего крайняго выраженія. Въ сущности, это не поэма и не драма, а рядъ произвольныхъ уклоненій отъ сюжета, то метафизическихъ умствованій, то юмористическихъ картинъ, смѣняющихся какъ въ калейдоскопѣ. Иногда, какъ у Браунталя (1835), фабула сохранена, но авторъ, горяясь за остроуміемъ и яркими эффектами, впадаетъ въ ложный, подчасъ выспренній тонъ. Тотъ же авторъ написалъ и драму „Донъ-Жуанъ“. Если въ названныхъ произведеніяхъ, до известной степени, еще сказывается философскій замыселъ, то другіе жертвуютъ имъ ради грубыхъ драматическихъ эффектовъ, какъ, напр., Клингеманъ (1815), или впадаютъ въ тонъ мелодрамы, какъ, напр., Гольтей (1832). До и послѣ Гёте были поэты, которые, подобно Клингеру, придали историческому Фусту, товарищу Гутенберга, черты Фауста, и подъ различными заглавіями („Фустъ, изобрѣтатель книгопечатанія“, „Гутенбергъ“, „Книгопечатаніе въ Майнцѣ“ и др.) дали картины изъ жизни XV-го вѣка.

Еще въ 1823-мъ г., И. Фоссомъ былъ написанъ „Фаустъ съ танцами и пѣніемъ“, где Фаустъ сводится къ Донъ-Жуану. Наконецъ, Гейне (уже въ 1851 г.) пишетъ фабулу къ „Фаусту“, подъ заглавіемъ: „Фаустъ, поэма, назначенная для танцевъ“. Странность заглавія объясняется тѣмъ, что текстъ былъ написанъ для лондонскаго театра и назначался для балета. Выборъ сюжета характеризуетъ современное отношеніе къ преданіямъ. Гейне,